

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Ноября № 22. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Рѣчь высокопреосвященнаго митрополита Арсенія. б) Матеріалы для исторіи православія въ кіевской епархіи въ XVIII ст. в) Смерть преступника Грудзевича. г) Извѣстія и Замѣтки. д) Объявленія.

РѢЧЬ

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА, ПОДЪ НИЖНИМИ СВОДАМИ КІЕВО-АНДРЕЕВСКОЙ ЦЕРКВИ УСТРОЕННАГО, ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА (*).

Болѣе 18-ти вѣковъ протекло съ того времени, какъ, по древнему преданію, боговдохновенное слово первозваннаго Апостола огласило гору, на которой мы теперь находимся, дивнымъ, дотолѣ не слыханнымъ обѣтованіемъ благодати освященія для нея и для всѣхъ окрестныхъ съ нею горъ и для сего града великаго. И что же? не упало это слово даромъ—бездѣйственно на землю русскую; не замерло въ ея юдоліяхъ безплодно—эхомъ без-

(*) Произнесена высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ.

отвѣтнымъ; не разсѣялось мгновенно въ воздухѣ, не оставивъ по себѣ слѣда, не унеслось безвозвратно въ бездну водами днѣпровскими; но сохранилось и сохраняется во всей своей силѣ и дѣйствіи доселѣ неизмѣнно. Оно въ теченіи вѣковъ зрѣло въ судьбахъ Божіихъ и въ судьбахъ народа русскаго; отозвалось жизнію во времена Оскольда и Дира; съ большею силою проявилось при блаженной княгинѣ Ольгѣ, а въ полномъ блескѣ и величіи открылось при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, когда вмѣстѣ съ нимъ, благодатнымъ свѣтомъ вѣры Христовой озарилась и просвѣтилась вся земля Русская. *Живо бо*, по свидѣтельству писанія, *слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра и не возбранно чрезъ вся* вѣки и преграды проходящее до послѣднихъ земли и до глубочайшихъ основаній сердца человѣческаго глубокаго, *до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12). И настоящее наше торжество освященія храма сего и самое устроеніе онаго на этомъ именно мѣстѣ, освященномъ стопами перваго провозвѣстника странѣ нашей благодати Божіей, подъ этими вѣковыми сводами Церкви, носящей на себѣ его имя достославное, не есть ли, собственно говоря, исполненіе того же слова пророческаго? Спросите благочестиваго и просвѣщеннаго храмоздателя, когда и какъ возникла въ боголюбивой душѣ его святая мысль объ устроеніи сего храма въ этомъ мѣстѣ, по исторической судьбѣ своей весьма замѣчательномъ, но едва ли кѣмъ другимъ доселѣ замѣченномъ и достаточно оцѣненномъ? Какой рядъ мыслей и воспоминаній, соображеній и желаній ей предшествовалъ и на чемъ окончательно остановился и утвердился онъ? И вы конечно услышите, что особенно благоговѣйное чувство уваженія къ памяти первозваннаго апостола и къ мѣсту временнаго успокоенія его среди трудовъ его и подвиговъ евангельскихъ, съ изреченіемъ, по внушенію Божію, столь многознаменательнаго ему и всей странѣ нашей обѣтованія, расположило и побудило его, ознаменовать и благоукрасить сіе мѣсто новымъ святилищемъ, да благодать, по

апостолу, умножившаяся многими благодареніи, избыточествитъ въ славу Божію (2 Кор. 4, 15) и святое само въ себѣ да святится еще и еще. А это что иное есть, какъ не прекрасный отпрыскъ, вновь произникшій изъ тогоже словеснаго сѣмени, которое рукою первозваннаго было нѣкогда повержено на сію гору благодатную? Благословенъ Богъ, даровавый вѣрному рабу своему, и еже хотѣти благое, и еже благопоспѣши совершити ѐ. Благословенъ Господь, Царь славы, благоволивый пріяти новую жертву съ новоосвященнаго жертвенника въ пренебесный свой жертвенникъ. Блаженъ и ты, возлюбленный о Господѣ создатель сего храма благолѣпнаго, удостоившійся быть благопотребнымъ орудіемъ въ рукахъ промысла, къ умноженію святыни и къ возвышенію благочестія: ей, глаголю тебѣ, яко мзда твоя многа на небесѣхъ, необидливъ бо есть Богъ нашъ, забыти дѣла твоего и труда любве, юже показалъ еси во имя его, послужившe святымъ (Евр. 6, 10), чрезъ открытіе въ самыхъ нѣдрахъ горы сей новаго приснотекущаго источника благодати спасительной.

Таково высокое значеніе, въ судьбахъ церкви и отечества, горы Андреевской! Смотря на нее съ сей точки зрѣнія не должны ли и мы обратиться къ ней съ тѣмъ же трогательнымъ привѣтомъ вѣры и любви искренней, съ какимъ обращался нѣкогда пророкъ Израилевъ къ Синайской горѣ, взывая къ ней: *гора Божія, гора тучная, гора усыренная. Вскую непщуете, горы усыренныя? Гора, юже благоволи Богъ жити въ ней: ибо Господь вселится до конца. Колесница Божія тмами темъ, тысяща гобзующихъ: Господь въ нихъ, въ Синаи во святѣмъ* (Псал. 67, 16—18). Гора эта подлинно Божія: ибо Богъ ее первую въ странѣ сей, погруженной въ мракъ идолослуженія, избралъ въ жилище себѣ и для того послалъ сюда своего благовѣстника, чтобы очистить и освятить ее словомъ небесной истины: гора тучная: ибо силою и дѣйствіемъ Духа Господня тука и масти небесныя преисполнена; гора усыренная: ибо выну отъ лѣтъ древнихъ благодатію, свыше въ священнодѣйствіи пречистаго тѣла и крови Христовой нисходящею, орошается и напаяется. Вскую непщуете,

горы усыренныя,—для чего вы завистливо на нее смотрите горы окрестныя? Не самъ ли Творецъ неба и земли, содержай въ десницѣ своей вси концы земли, избралъ ее во еже вселитися въ ней? Не отъ нея ли и на васъ возсіялъ свѣтъ Христовъ и животворная роса благодати увлажила и оплодотворила васъ? *Пріидите убо и видите дѣла Божія, яже положи чудеса на земли. Упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмъ Богъ, вознесыйся во языцѣхъ, вознесыйся на земли,* глаголетъ Господь (Псал. 45, 9 и 11).

Возблагоговѣемъ, возлюбленные о Господѣ чада и братія, предъ дивными путями провидѣнія, благоустроившаго нѣкогда и благоустрояющаго доселѣ наше спасеніе, путями еще незатертыми и неизглаженными. Они отъ сей горы по всѣмъ направленіямъ и во всю длину необъятныя державы Русскія идутъ рядами непрерывными до самыхъ крайнихъ предѣловъ ея: святые жертвенники, въ разныхъ пунктахъ издревле воздвигнутые и нынѣ воздвигаемые въ славу Бога тріединаго и въ честь святыхъ Его, какъ вѣрные маяки, вѣрно указуютъ ихъ и какою то таинственною цѣпію неразрывно связуютъ востокъ и западъ, югъ и сѣверъ нашего Отечества. Искра свѣта небеснаго, съ востока Первозваннымъ на сію гору принесенная и какъ бы въ нѣкоемъ несокрушимомъ сосудѣ, въ его словѣ пророчественномъ сокрытая, въ уреченное время пролилась обильнымъ потокомъ свѣта во всю землю рускую и образовавъ на ней по мѣстамъ нѣкія особоизобильныя свѣтохранилища, явила міру вѣликихъ подвижниковъ вѣры и благочестія и богомудрыхъ учителей и истинныхъ ревнителей о благѣ церкви и отечества. Таковъ и тотъ Угодникъ Божій, имени коего посвященъ новоосвященный храмъ сей, Преподобный Сергій, радонежскій чудотворецъ. И вотъ онъ, всегда готовый и скорый помощникъ всѣмъ искренно призывающимъ его, невидимо отъ горняго жилища своего снисшелъ сюда, чтобы пріять жертву отъ благаго изволенія сердца молящаго приносимую ему и вознести ее къ общему Владыкѣ, Христу Богу нашему.

Обратимся же къ нему съ усердною молитвою, да выну предстоя вмѣстѣ съ богоносными отцами нашими

Антоніемъ и Θеодосіемъ печерскими пренебесному престолу Пресвятыя Троицы, блогодатію имъ отъ Бога данною охраняютъ и защищаютъ насъ отъ всякаго зла, наипаче же да умолятъ они Небеснаго Владыку, простивъ намъ вся согрѣшенія наша, очистивъ и освятивъ таинствами вѣры души и тѣла наши, прежде, даже не возметъ насъ отсюду, открыть намъ входъ въ свое царствіе небесное, идѣже они сами и вси святіи съ ними присноблаженно упокоеваются. Аминь.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ XVIII СТ.

Подъ такимъ заглавіемъ мы намѣрены представить нашимъ читателямъ нѣсколько документовъ, касающихся разныхъ сторонъ быта духовенства нашей епархіи въ прошломъ столѣтіи. Но прежде чѣмъ, приведены будутъ самые документы, считаемъ не лишнимъ предпослать имъ общій обзоръ ихъ содержанія, чтобы съ одной стороны сообщить нѣкоторыя необходимыя для нихъ дополнительныя свѣдѣнія, съ другой указать тѣ интересныя историческія черты, которыя даются этими документами и ради которыхъ мы представляемъ ихъ вниманію читателей.

Первый изъ представляемыхъ здѣсь документовъ—донесеніе священника села Ковшоватой Іоанна Стоцкаго Гервасію, епископу переясловскому и бориспольскому, завѣдывавшему большею частію нынѣшней кіевской епархіи, принадлежитъ 1769 г. Въ немъ первѣе всего бросается въ глаза оригинальный поводъ къ обращенію Стоцкаго изъ уніи въ православіе. Для ясности дѣла мы должны замѣтить, что начиная съ 1740 г., какъ о томъ, единогласно свидѣтельствуютъ всѣ документы того времени, унія, подъ покровительствомъ и при явномъ содѣйствіи польской шляхты, начала такъ быстро распространяться въ Украинѣ, что спустя 20 лѣтъ рѣдкій приходъ оставался православнымъ, даже въ юговосточной Украинѣ, т. е. нынѣшнихъ уѣздахъ черкаскомъ и чигиринскомъ, гдѣ польско-католическій элементъ былъ несравненно слабѣе, чѣмъ въ частяхъ, прилегавшихъ къ Подоліи, Волыни, Полѣсью. Правда, народъ не легко разставался съ вѣрою отцевъ своихъ и требовались чрезвычайныя усилія или

точнѣе насилія, чтобы принудить его обращаться за полученіемъ требъ къ уніатскому священнику; въ крайнемъ случаѣ прихожане платили извѣстную сумму уніатскому священнику за право обращаться съ требами къ православному священнику или въ пр. монастырь; но не то было съ православными приходскими пастырями. Не согласныхъ на унію губернаторы и комиссары (т. е. управляющіе имѣніями польскихъ владѣльцевъ Украйны) прямо отрѣшали отъ приходовъ; ставленникамъ, желавшимъ получить рукоположеніе у православнаго, переясловскаго или кіевскаго, архіерея, не выдавали обыкновенно презентовъ. Оставалось одно средство—пробираться въ Волощину, гдѣ рукополагали на *ваканс* и потому безъ всякихъ презентовъ; но получившіе и здѣсь рукоположеніе должны были принести присягу на унію при поступленіи на приходъ въ Украйнѣ. Въ рѣдкихъ имѣніяхъ и рѣдкимъ священникамъ удавалось увернуться отъ уніатской присяги и спокойно исповѣдывать православіе. Многіе, принеся вынужденное согласіе свое на унію, оставались вѣрными православію и въ дали отъ глазъ польской и уніатской власти совершали богослуженіе и преподавали требы по чину восточной церкви; когдажъ являлись въ приходѣ или въ церкви поляки и уніаты, то тутъ невольно пользовались разными, наивными обстоятельствами, чтобы скрыть свою привязанность къ православію: иной скажетъ, что не готовъ къ служенію, другой скажетъ дьячку тянуть подолѣе *Херувимскую пѣснь*, чтобы не замѣтно было, какъ при перенесеніи св. даровъ пропускаетъ имя папы и проч. и проч. Иные наконецъ, въ виду требованій и угрозъ польской и уніатской власти, измѣняли православію одни до рукоположенія, другіе по рукоположеніи, кто изъ страха преслѣдованій, а кто по простымъ житейскимъ разсчетамъ, въ особенности подъ вліяніемъ офиціаловъ и инструкторовъ уніатскихъ, проповѣдовавшихъ всюду, что все одно - и римская и греческая вѣра. О. Іоаннъ Стоцкій, если не ошибаемся, прикадлежалъ къ числу тѣхъ изъ священниковъ, которые склонялись къ уніи по разсчетамъ житейскимъ, *ради хлѣба куска*,

какъ выразился въ одномъ случаѣ епископъ переясловскій Гервасій. Сынъ православнаго чудновскаго священника Стоцкій въ молодыхъ лѣтахъ зашелъ изъ Волыни въ Украйну, въ м. Корсунь, женился здѣсь на дочери православнаго же священника ильинской церкви; но ему пришлось искать священства въ то время, когда рукоположеніе у православныхъ архіереевъ было сильно затруднено, и потому онъ рукоположился отъ уніатскаго архіерея. 18 лѣтъ онъ пробылъ въ уніи и такъ свыкся съ нею, что забылъ вовсе о своемъ православномъ происхожденіи; его не касалось долгое время обратное движеніе украинскаго духовенства и народа къ православію, созданное чрезвычайными усиліями незабвенныхъ подвижниковъ православія—епископа Гервасія и мотронинскаго игумена Мелхиседека и съ 1766 г. такимъ широкимъ и сильнымъ пламенемъ охватившее всю Украйну отъ края до края, что теперь на оборотъ въ рѣдкомъ приходѣ кое-какъ держалась ненавистная унія. Но вотъ о. Стоцкій, случайно можетъ быть, находитъ давно лежавшія у него старыя бумаги, писанныя къ его дѣду отъ православнаго епископа Кирилла Шумлянскаго и русскаго посла въ Варшавѣ князя Долгорукаго, узнаетъ изъ нихъ, что родъ его издревле былъ православнымъ, проситъ о возвращеніи его въ нѣдра православной церкви и остается потомъ вѣрнымъ православію среди жестокихъ преслѣдованій. Этому случаю, такъ важному въ жизни о. Стоцкаго, и мы обязаны сохраненіемъ интересныхъ во многихъ отношеніяхъ документовъ, которые безъ того давно, быть можетъ, погибли бы безвозвратно.

Но прежде, чѣмъ ознакомимся съ этими документами, скажемъ еще слова два о *доношеніи* самаго Стоцкаго. Дальнѣйшая судьба его по обращеніи въ православіе, тѣ истязанія, которымъ онъ подвергался за несогласіе снова пристать къ уніи, даютъ понятіе о положеніи православнаго украинскаго духовенства послѣ того, какъ усмирена была совокупными силами Польши и Россіи невольная, хотя и страшная вспышка народной мести надъ безчеловѣчными мучителями, извѣстная подъ именемъ **Колїивщины**. Тѣже мучители, жестоко расплатившись *за уманскую рѣз-*

ню, теперь въ качествѣ побѣдителей принялись снова за возстановленіе почти совершенно исчезнувшей было уніи, и долго, долго мучили ею несчастный народъ украинскій, пока Россія не вырвала его окончательно изъ рукъ ихъ.

Въ *доношеніи* о. Стоцкаго достойно замѣчанія еще одно обстоятельство, о которомъ онъ упоминаетъ лишь вскользь. Губернаторъ ковшоватскій Войцѣхъ Раецкій и богуславскій комиссаръ Пилецкій, послѣ того, какъ о. Стоцкій, по требованію ихъ и письму пана Млодецкаго, пристать къ уніи, стали обвинять его въ полученіи отъ гайдамакъ „грабленнаго имущества.“ На сколько справедлива была эта претензія въ отношеніи къ о. Стоцкому, мы не знаемъ; но по многимъ фактамъ того времени положительно можемъ утверждать, что къ подобнымъ обвиненіямъ прибѣгали именно въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было найти никакой другой вины. Обвиненіе ужасное, нѣчто въ родѣ *слова* и *дѣла*, такъ страшнаго когда-то въ Россіи! Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что многіе священники дѣйствительно принимали отъ гайдамакъ грабленныя вещи, хотя это далеко не всегда означало, что принявшій имѣлъ согласіе съ гайдамаками въ рѣзнѣ и грабежѣ. Гайдамаки просто иногда не знали, куда дѣвать свою добычу и дарили, кому попало, и весьма часто на церковь и священникамъ на молитвы. Въ началѣ возстанія они производили насильственную мѣну: имъ напр. нужны лошади, и вотъ они дадутъ въ монастырь или священнику „смушковъ з дѣсять, вовкѣвъ тѣмъ, воску круговъ пять,“ что либо изъ одежи, и возьмутъ въ замѣнъ лошадь—другую. По окончаніи возстанія, когда гайдамаки пустились въ разсыпную, грабленные вещи подбрасываемы были по ночамъ между прочимъ въ дома, дворы и огороды священниковъ; но тѣмъ, у кого находили подобныя вещи, приходилось потомъ дорого за нихъ расплачиваться.

Доношеніе Стоцкаго и его просьба осталась безъ резолюціи Гервасія,—это потому, что самъ Гервасій былъ

въ томъ судимъ, осужденъ и лишенъ каѳедры, за мнимое участіе его въ возбужденіи возстанія 1768 г.

Обратимся теперь къ документамъ, представленнымъ о. Стоцкимъ епископу Гервасію.

Между ними особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующіе три:

1) Настольная грамота Кирилла Шумлянскаго, епископа луцкаго и острожскаго, коадъютора кіевской митрополіи, чудновскому протопопу Аврамію Скорутѣ, которою онъ утверждаетъ его въ званіи протопопа.—Этотъ документъ, по нашему мнѣнію, имѣетъ особенный интересъ теперь, когда вопросъ о выборѣ въ духовныя должности робко и медленно едва выдвигается изъ мрака прошедшаго, забытый до того, что многіе вовсе не хотѣли бы вѣрить, чтобы это былъ древнѣйшій обычай нашей церкви. Кто въ недавнемъ вопросѣ о выборѣ благочинныхъ былъ противъ этого справедливаго и святаго дѣла, тому совѣтуемъ внимательно остановиться на предлагаемой настольной протопопской грамотѣ, которая вмѣстѣ опредѣляетъ, хотя въ общихъ чертахъ, и кругъ правъ и обязанностей протопопа.

2) Окружная грамота того же епископа Кирилла Шумлянскаго къ духовенству полѣскому съ извѣстіемъ объ отправкѣ на визитацію церквей протопопа овручскаго Григорія Кисилевскаго и архіерейскаго писаря Стефана Выговскаго.—Отсюда мы узнаемъ, что и въ церкви православной были визитаторы и визиты, имѣвшіе такое великое значеніе въ церкви уніатской въ дѣлѣ пропоганды и поддержанія уніи. Въ грамотѣ довольно подробно исчисляются права и обязанности визитаторовъ. Коротенькій постскриптумъ сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о *прживентовихъ рочнихъ грошахъ*, которыхъ давно уже не знаетъ наше духовенство. Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что когда резиденція коадъюторовъ кіевской митро-

іоліи утверждена наконецъ въ Переяславлѣ, то подчиненное имъ украинское духовенство не несло никакихъ подобныхъ повинностей; за то уніатская власть собирала ъ него и столовые и экспенсовые, и коляды и разные ругіе датки, даже и послѣ того, какъ всѣ подобные сборы ъ православнаго духовенства были отмѣнены на варшавкомъ сеймѣ 1767 года.

3., Окружная грамота Кирилла же Шумлянскаго, въ оторой онъ убѣждаетъ паству свою твердо хранить православно-восточную греко-россійскую вѣру. Эта грамота сообщаетъ совершенно неизвѣстное доселѣ свѣденіе о есчастномъ положеніи православія въ началѣ XVIII ст. а Волыни и въ Полѣсьѣ. Архипастырь православный не мѣетъ постоянной резиденціи, переходитъ съ мѣста на ѣсто и утѣшаетъ паству свою только надеждою на лучшія времена. Подъ именемъ богомерзскаго нечестія здѣсь азумѣется, конечно, унія и покровительствовавшее лаинство.

Особенный интересъ представляетъ универсалъ русскаго посла въ Варшавѣ, князя Долгорукаго, которымъ нъ требуетъ отъ русскихъ войскъ, имѣющихъ переходить резъ мѣстечко Чудново, чтобы никто изъ офицеровъ и ижнихъ чиновъ, въ домѣ священника Авраамія (Скоруты) и какого разоренія и ни малой обиды чинить не дерзалъ, такожъ лошадей ево и воловъ и живности изъ дому отюдь" не брали, „понеже онъ для отправленія божественныя службы" находился при немъ кн. Долгорукомъ.

I.

Донесеніе м. Ковшеватой священника Іоанна Стоцкаго Гервасію епископу переясловскому и бориспольскому, о причиняемыхъ ему отъ поляковъ насиліяхъ за несогласіе его на унію и объ удаленіи его отъ ковшеватскаго прихода по проискамъ тѣхъ же поляковъ, — съ просьбою объ опредѣленіи его въ нивинскій приходъ м. Корсунь и съ представленіемъ нѣсколькихъ документовъ, принадлежавшихъ дѣду его Стоцкаго, чудновстому православному протопопу Аврамію Скорутѣ. 1769 г. марта 18.

Ясне въ Богѣ преосвященнѣйшему Господину, Господину Гервасію, Епископу переясловскому и Бориспольскому, високомилостивому Архипастиреви, нижайшое доношеніе.

Области полской, воеводства кіевскаго, владѣнія сіятелнѣйшаго князя Януша Сангушка, въ городѣ Чудновѣ родился я нижайшій отъ отца священника Чудновской Святыхъ Апостолъ Петра и Павла церкви, Іоанна Стоцкаго, и матеры Анастасіи, содержащихъ православное грекороссійское исповѣданіе. Будучему мнѣ еще въ малолѣтствѣ, когда отецъ мой умре, то я, оставя мать свою, находился по разнимъ мѣстамъ и обучался русского письмены, а по изобученію онаго, пришедши въ совершенный возрастъ, женился въ мѣстечку Корсунѣ на дочери священника церкви ильинской Василія Старбарского, рукоположеннаго отъ Антецессора вашего високопреосвященства, православнаго епископа Кирила Шумлянскаго, дѣвицѣ Марфѣ, по которой женитьбѣ находился я при тестю своемъ чрезъ полтора года, упражняясь хозяйскою роботою. А какъ безправніи попи унѣяти уже всѣ украинскія православніи, епархіи вашего високопреосвященства, мѣста въ свое видѣніе забрали и къ православнимъ церквамъ своихъ унѣятскихъ поповъ рукополагать и посилать начали, а къ православнымъ преосвященнымъ Архіереямъ для рукоположенія посилать во священики не допустили, то после того и я нижайшій принужденъ, прошлого 1748 года, отъ унѣятскаго тогда бывшаго епископа Хелмскаго

Фелиціяна Володковича на мѣсто тестя своего къ церквѣ святаго пророка Илии въ мѣстечко Корсунь, по презентамъ владѣлцы тамошнего, сіятелнѣйшаго князя Яблуновскаго, рукоположеніе во священника за настоятеля цѣлопорохіялнаго принятъ. По которомъ рукоположеніи я съ ставленною обикновенною грамматою на томъ приходѣ находился лѣтъ восѣмнадцать, а отъ оного прихода концессомъ унѣятскаго митрополита радомишлского Володковича прошлаго 1767 года владѣнія велможнаго пана Мечника Новогродскаго Юзефа Млодецкаго въ местечко Ковшовату къ церквѣ Рождества пресвятыя Богородицы за настоятеляжъ цѣлопарахіалного, по желанію своему переведенъ и находился при томъ приходѣ минувшаго 1768 года до іюня мѣсяца, отправляя служеніе какъ въ Корсунской ильинской, такъ и въ ковшоватской своей приходской церквѣ по обрядамъ унѣятскимъ. Когда же я нижайшій между тѣмъ узналъ съ имѣющихся въ мене восми документовъ, писанныхъ отъ православнаго епископа Переясловскаго Кирилла Шумлянского въ 1712 и разнихъ годахъ, такожъ и отъ полномочнаго россійского посла Князя Григорія Долгорукова къ дѣлу моему, бывшему протопопу Чудновскому, Аврааму Шкорутѣ о содержаніи православного неунѣятского закона, которій при семъ вашему високопреосвященству нижайше представляю, что онъ содержалъ провославное неунѣятское исповѣданіе и находился подъ вѣдомствомъ православнаго, а неунѣятскаго Архіерея; то и я нижайшій, поболѣвъ сердцемъ о заблужденіи своемъ отъ православнія грековосточнія церквы, того жъ 768 года іюня мѣсяця поданнимъ отъ себе къ вашему високопреосвященству донопеніемъ просилъ о приведеніи мене по прежнему къ святѣй православнѣй церквѣ и о принятии въ паству свою. По которому доношенію въ силѣ вашего високопреосвященства Архипастирскаго опредѣленія отъ унѣятского инославія къ православнѣй грекороссійскаго исповѣданія церквѣ я приведенъ и въ паству вашего високопреосвященства принятъ, а потомъ и на приходъ свой въ више прописанное местечко Ковшовату отпущенъ, при которомъ находился сентября мѣ-

сяца до 13 числа минувшаго 1768 года спокойно. А того сентября 13 въ субботу предъ литургіею состоящіе подъ командою Господина Генерала рѣчи посполитой полской Ходкевича войсковіе дванадцать человѣкъ, по оговору лѣсничаго Ковшоватскова Стефана Васютинскаго, зъ обикновенной его къ православнимъ ненавѣсти и злобы занесенному, напавъ на мене идущаго въ церковь къ священнослуженію Божественной литургіи, подхватили и увезли съ собою къ своему обозу въ село Таращу и посадили въ тюрму. Между тѣмъ еще двоихъ православнихъ священниковъ волосты Ковшоватской села Луки Іоанна Косенка, да староства Бѣлоцерковскаго местечка Синявы Михаила Жураковскаго подхватили и привезли въ оное жъ село Таращу вмѣстѣ со мною въ тюрму засадили, въ которой мы и ночевали. На другой день, то есть 14 дня, оніе войсковіе, коихъ всѣхъ числомъ было двѣстѣ человѣкъ, зъ онаго села Тараши пошли въ мѣстечко Хвастовъ, куда и насъ троихъ подъ карауломъ увезли, и оттуду давъ намъ находящійся при тѣхъ войсковихъ нѣякійсь поручикъ, коего имени и прозванія на вѣдаю, десять человѣкъ гусаръ своихъ для караула, отправилъ на Полѣсье въ мѣстечко Чорнобыль къ состоящему тамо више прописанному генералу Ходкевичу, куда насъ въ одну неделю представивъ, по повелѣнію егожъ Ходкевича, посадили въ яму, а оттуду въ два часа перевели въ тюрму, въ которой и содержаваны были чрезъ два дни. По прошествіи жъ тѣхъ двухъ дней обовязавъ насъ подпискою въ томъ, что ми за причиненную ними обиду искать на ихъ не должны и по требованію его къ унѣятскому владыкѣ явимся, а для чего—мы знать не можемъ, и отобравъ отъ насъ имѣющіеся въ карманахъ деньги, отпустили въ домы, куда ми пришедши трое въ свои домы, я нижайшій и паки паки въ своемъ приходѣ проживалъ сего 1769 года до февраля мѣсяца. Атого февраля въ неделю митаря и фарисея оного мѣстечка Ковшоватой Губернаторъ Войцехъ Раецкій, зазвавъ къ себѣ въ дворецъ прихожанъ моихъ человѣка до двадцяти, а именно: Артема Помазана, Кирилла Пилгуна, Данила Лисого, Калиника Павленка и протчіихъ и мене,

приказалъ мнѣ непременно къ унѣи присоединиться, и ѣхать въ унѣятскій консисторъ, а ежелибъ я того не учинилъ, то ключъ отъ церкви ему губернатору отдалъ би и къ священнодѣйствію не касалсябъ. Но когда я ему отвѣчалъ, что ни ключа отъ церкви самовольно не отдамъ, ни въ унѣятскій консисторъ для присоединенія къ унѣи не поеду, то онъ объявилъ, что я де не самъ собою повелѣваю, но отъ дѣдичнаго пана вишеписаннаго Мечника Млодецкаго писмо имѣетъ, чтобъ мене отнюдь къ церквѣ не допустить и ключь отобрать, точію для выслушанія онаго пьсма непремѣнно ѣхалъ бы съ нимъ въ мѣстечко Богославль, яко оное тамо содержится, а между тѣмъ народу приказалъ и дьячкамъ отнюдъ въ церковь для служенія божественнаго пѣнія не ходить, а церковь своимъ замкомъ замкнуть и ключь въ себѣ содержать. Почему когда я за пріѣздомъ своимъ въ оное мѣстечко Богуславль въ тамошнемъ дворѣ выслушалъ оное писмо, и не согласился къ унѣи присоединиться и ключа отъ церквѣ отдать, то оной губернаторъ съ тамошнимъ Богуславскимъ комисаромъ Пилецкимъ, обявивъ нѣякуюсь на мене претензію якобы въ забратіи мною отъ гайдамакъ грабленнаго имущества, разнообразно ругая и называя мене, въ противность постановленныхъ на варшавскомъ сеймѣ законовъ, схизматикомъ и другими непотребными словами, приказалъ мнѣ на ноги колодки набить и посадить въ тюрму, въ которой и содерживанъ былъ чрезъ цѣлии сутки. Потомъ же приставивъ ко мнѣ четырехъ козаковъ для караулу, отправилъ въ мѣстечко Лисянку къ состоящему тамо съ войскомъ обозному королевскому Стемпковскому, который приказалъ мене взять подъ караулъ, и содерживался также чрезъ цѣлии сутки, а после того оной Стемпковскій обявивъ мнѣ, что къ священству дѣла не имѣю, и приказалъ мнѣ непремѣнно въ унѣятскій консисторъ для присоединенія къ унѣи ехать, съ тѣмъ, что когда я не поеду и ежели паки буду къ нимъ присланъ, то уже повѣсить прикажетъ, отпустилъ въ домъ мой. По которомъ отпуски когда я въ домъ свой въ прописанное мѣстечко Ковшовату прибылъ, то, съ повелѣніяжъ онаго губернатора Раецкаго, прихо-

жане обоихъ перквей, пришедши въ домъ мой, человѣка болѣе десяти, коихъ именъ знать не могу, и паки начали требовать отдачи церковныхъ ключей, и когда я имъ не отдалъ оныхъ, то оной губернаторъ просилъ тамошняго Ковшоватскаго духовнаго православнаго правленія правителя Михаила Крижановскаго, которой для своего зятя, прозивающагося Гуранда, отъ уніятского консистору къ церквѣ троецкой православной взялъ концесъ, а другого къ моему ковшоватскому приходу по имени Іоанна желаетъ промовать и церкви состроеной тогожъ старосства Ковшоватскаго въ селѣ Крутыхъ Горбахъ, на освященіе которой и благословеніе отъ вашего високопреосвященства уже дано, освящать православнымъ священникамъ запрещаетъ, чтобъ онъ мене къ моей приходской церквѣ не допустилъ, которой по прозьбѣ онаго губернатора, невѣдомо почему, другаго священника церкви преображенія Господня ковшоватской православнаго Павла Лѣвецкаго къ церквѣ моей приходской для священно-служенія и для преподаянія требъ христіанскихъ опредѣлилъ, а мене нижайшаго отъ моего прихода вовся отрѣшилъ, отъ чего я нинѣ остался въ крайней обидѣ. Того ради, вашему високопреосвященству о вишеписанномъ представляя, всенижайше прошу возимѣть о мнѣ архипастирское попеченіе, и даби я не моглъ въ крайнее разореніе прійтить, буди при прежнемъ моемъ ковшоватскомъ приходѣ оставаться мнѣ, по причинѣ више прописаннаго на мене гоненія, не можно, опредѣлить мене къ церквѣ святаго пророка Иліи въ мѣстечко Корсунь, гдѣ я и прежде былъ за цѣлопарохіальнаго настоятеля, яко при оной церквѣ настоящаго священника не имѣется, и о всемъ више прописанномъ учинить високомилостивое архипастирское благорасмотреніе и опредѣленіе.

Вашего високопреосвященства о семъ нижайше проситъ священникъ мѣстечка Ковшоватой церкви Рождества Пресвятыя Богородицы Іоаннъ Стоцкій.

1769 года марта 18 дня.

II.

Грамота Кирилла Шумлянскаго, епископа луцкаго и осрожскаго, чудновскому священнику Авраамію Скорутѣ, по лучаю избранія его мѣстнымъ духовенствомъ въ должность ротоіерея,—съ утвержденіемъ его въ этой должности.

Кирилъ зъ великихъ Шумлянъ Шумлянскій Божіею миостію православный Епископъ Луцкій и Острожскій, Прототроный митрополіи Кіевской и Добръ до митрополіи Кіевской и архимандріи Печерской належащихъ енералный администраторъ.

Пречестнымъ отцемъ Игуменомъ, честнымъ іереемъ, лагоговѣйнымъ діякономъ, крестоносному братству и сему клиру церковному, при благословеніи нашемъ архірейскомъ, извѣстно творимъ: понеже союзомъ любве о ристѣ братіи протопопіи чудновской честной іерей Авамій Скорута собранъ на протопопію вышъреченную, ого ради и мы властію пастирскою, съвише намъ данюю, благословляемъ и власть сей протопопіи вручаемъ сякое строеніе блогое творити, провенти нашие рочные бирати, церкви посвящати, прилучающіяся до іереевъ удити, а тягчайшая ко нашей власти приносити; ради е извѣстнѣйшаго увѣренія, при обичной печати, рукою ластною подписуемъ. Въ Полонномъ 1711 гола мѣсяца вгуста 5 дня.

Кирилъ Шумлянскій епископъ рукою властною.

(М. П.)

III.

Письмо Кирилла Шумлянскаго, епископа луцкаго и острожаго, къ чудновскому протопопу Аврамію Скорутѣ, въ котоомъ онъ хвалитъ ревность его о православіи и приглашаетъ арственно стоять за вѣру.

речестный въ Богу мосцѣ отче протопопа чудновскій, илъ въ Духу святомъ послушній возлюбленный сину.

Миле начертаніе отъ пречестности вашой прияхъ, которомъ истинную любовь къ Богу и горливость ку

православію святому вичитавши, тѣшуся зъ того и за жичливость къ намъ пастиру, якъ пастирско благодарствую, такъ взаемне пречестности вашой отъ височайшого пастиреначальника Христа желаю здравія и долгоденствія, паче же душевного спасенія. А же весть слушную о зешломъ Винницкимъ изволилъ пречестность ваша умислнаго намъ прислать, за сіе Богъ всемогущій мздовоздаятель да будетъ, а приставъшимся да подастъ отпущеніе грѣховъ. Послахъ листъ до ясне освецоного ксіонженця его мосці панства римскаго, подкомораго великаго короннаго, въ интересахъ нашихъ духовныхъ благочестію святому и его земянтомъ на пользу душевную потребній, сего радѣ не замедлѣте пречестность ваша, елико возможно, постаратися чрезъ певную оказію, хоча бы чрезъ умислнаго, яко и теперь, увѣщевати намъ о тамошнихъ прогрессахъ. Маю въ Бозѣ надѣю, что терпѣніе не лишени будемъ спасенія, токмо бодрственно стоймо при благочестію святомъ, то не убоимся супостатовъ нашихъ; *аще Богъ съ нами никто же на ны*. Самъ Господь Богъ утѣшитель да утвердитъ сердце ваше. Сего пастырскою любовію моею желающе, благословеніе отъ высочайшаго Архіерея и отъ престола метрополитанскаго изливающееся препосилаю есмь,

Пречестности вашой, въ Духу Святомъ мнѣ послушнаго сина, временныхъ и вѣчныхъ благъ жичливый пастырь,

Зъ катедры метрополитанской свято-софійской дня 11 Декабря.

Кирилъ Шумлянскій епископъ луцкій и коадъюторъ прототроный митрополіи кіевской рукою власною.

Аколитовъ аще суть якіи, нехай до насъ прибувають до Кіева на поставленіе.

(Продолженіе будетъ).

СМЕРТЬ ПРЕСТУПНИКА ГУДЗЕВИЧА (*).

Отъ многихъ слышу я вопросы о томъ, какъ умеръ преступникъ Гудзевичъ? Показалъ ли онъ хоть какiе нибудь знаки раскаянiя? Что онъ говорилъ со мною и я съ нимъ на дорогѣ къ мѣсту казни? Какъ онъ принялъ объявленный ему здѣсь приговоръ о казни разстрѣлянiемъ?

Эти вопросы доказываютъ, что наше общество интересуется и тою стороною печальнаго событiя, о которой свѣтскiе журналы наши не сообщили никакихъ вѣрныхъ свѣдѣнiй. Правда, въ Петербургскихъ газетахъ сообщено *кое-что* о состоянiи духа преступника въ минуты, предшествовавшiя казни; но изъ этого *кое-чего* нельзя, дѣйствительно, вывести никакого вѣрнаго понятiя объ этомъ предметѣ.

На меня, какъ *очереднаго* по собору священнослужителя въ ту недѣлю, когда Гудзевичъ былъ арестованъ, выпалъ жребiй быть его увѣщателемъ. Встрѣтившись съ Гудзевичемъ, при исполненiи сей обязанности, 27 декабря, въ часовнѣ иконы Спасителя, я посѣщалъ его и въ казематѣ. Въ послѣдствiи, когда приговоръ состоялся и командиръ Л. Г. Гренаредскаго полка прислалъ, для приготовленiя Гудзевича къ смертной казни, полковаго священника, его прежняго духовнаго отца,—Гудзевичъ пожелалъ, чтобъ я исполнилъ эту обязанность, какъ уже знакомый ему по служенiямъ у него въ казематѣ и увѣща-

---

(*) Помѣщаемъ эту статью, какъ прекрасный образецъ благоразумнаго и истинно-христiанскаго дѣйствованiя священника въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ священнаго служенiя его. Думаемъ, что чтенiе ея особенно будетъ полезно для тѣхъ священниковъ, которые призваны быть увѣщателями преступниковъ. *Ред.*

ніямъ въ камиссіи. Такимъ образомъ волей-неволей мнѣ пришлось быть духовнымъ отцемъ Гудзевича и сопровождать его на мѣсто казни.—Вотъ почему я принимаю на себя долгъ дать христіанскому обществу обстоятельный отчетъ о духовной сторонѣ событія, и доселѣ занимающаго собою умы христіанъ, желающихъ знать, какъ умеръ этотъ великій грѣшникъ.

Да, Гудзевичь сдѣлался великимъ грѣшникомъ. Совершивъ двойное убійство и святотатство въ часовнѣ достопоклоняемой, чудотворной иконы Спасителя, онъ доказалъ этимъ совершенное отсутствіе въ немъ страха Божія и самыхъ первыхъ нравственно-религіозныхъ чувствъ. Своей, по странному выраженію его защитника, „высоконравственной цѣли„—разплаты съ ничтожными долгами, онъ могъ достигнуть съ несравненно меньшимъ обнаруженіемъ *зла, живущаго въ человѣкѣ*. Съ своей стороны, мы не будемъ дѣлать никакихъ натяжекъ, чтобы оправдать Гудзевича; не будемъ пріискивать никакихъ высоконравственныхъ цѣлей, въ извиненіе злодѣянія; ибо знаемъ, что цѣль оправдываетъ средства только по ученію Лойолы. Дѣло совершилось просто. Тройственная *похоть плоти*, *очесъ* и *гордости житейской*, въ которой лежитъ грѣховный міръ (1 Іоан. 2, 16), обнаружила въ несчастномъ грѣшникѣ Гудзевичѣ, вполнѣ свою силу. При видѣ денегъ въ часовнѣ Спасителя, возникла въ душѣ Гудзевича похоть очесъ, привилась къ гнѣздившейся уже въ немъ похоти плоти и нашла пищу и поддержку въ своего рода гордости житейской. Діаволъ, вложившій въ сердце Іуды Искаріота мысль, да Самого Христа предастъ, раздулъ въ сердцѣ Гудзевича первую искру любостяжанія въ пламень страсти, которая два мѣсяца не давала ему покоя,—пока, 21 декабря, злосчастный грѣшникъ не сдѣлался преступникомъ. Этимъ мы отнюдь не хотимъ извинить преступника. Свобода дѣйствія вполнѣ принадлежитъ ему. Онъ имѣлъ множество способовъ избавиться отъ гибельнаго дѣйствія въ немъ страсти любостяженія и потушить пламень грѣшнаго замысла, его пожиравшаго, слезами покаянія предъ своимъ духовникомъ; онъ могъ, даже про-

стымъ признаніемъ доброму товарищу, остановить дѣйствіе грѣха въ своемъ сердцѣ. Но нѣтъ! Гудзевичъ глубоко сокрылъ въ себѣ злое сѣмя грѣха и вотъ оно быстро разрослось въ ужасное злодѣяніе!

Но *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20). Богъ, не хотящій смерти грѣшника, явилъ и на нашемъ преступникѣ великую свою благодать. Кто могъ бы подумать, что въ томъ же самый вечеръ, когда совершилось убійство,—правосудіе нападетъ на слѣдъ преступленія совершенно закрытый двойнымъ убійствомъ? Свидѣтелей не было. И между тѣмъ убійца, спустя два часа, былъ открытъ! Обстоятельство это было до того поразительно, что полиція, въ своемъ печатномъ извѣстіи о злодѣяніи, приписала открытіе преступника лишь указанію Самаго Бога. Да, былъ свидѣтель преступленія неусыпный: это всевѣдущій Промыслъ Божій о грѣшникѣ и Божіе правосудіе, которое, въ соединеніи съ безпредѣльнымъ милосердіемъ Отца небеснаго, не дало погибнуть грѣшнику во грѣхѣ его. Но дабы грѣховная свобода обнаружилась въ преступникѣ во всей своей ясности, Богъ попускаетъ грѣшнику доказать, что преступленіе его не есть дѣло минутнаго увлеченія страстію, а вполнѣ дѣйствіе его свободы. А всѣмъ намъ въ лицѣ Гудзевича дается великій и ясный урокъ, что грѣховная свобода, оставленная себѣ самой, ведетъ человѣка отъ одного паденія къ другому, если милосердіе Божіе не остановитъ грѣшника на этой гибельной покатости, и что человѣкъ самъ бываетъ виновникомъ своей вѣчной погибели. Обращаясь къ Гудзевичу, мы выдимъ, что первый грѣхъ свой онъ усилилъ грѣхомъ послѣдующимъ. Я разумѣю—его запирательство. Запирательство есть обыкновенная тактика преступника. Но запирательство Гудзевича выходило совершенно изъ ряду подобныхъ ему. Не разъ приходилось мнѣ располагать преступниковъ къ сознанію; но я отнюдь не могу хвалиться успѣхами увѣщаній Гудзевичу, и не мало не стыжусь сознаться въ этой безуспѣшности; ибо знаю, что грѣховная свобода наша, разъ уклонившись отъ закона добра, долго и часто, идетъ все далѣе и далѣе на

гибельномъ пути нераскаянности, пока наконецъ, не остановить ее Самъ Господь и не воздѣйствуетъ въ душѣ грѣховной благодать слова Его. Но пусть читатель самъ судитъ о характерѣ запирательства Гудзевича. Арестованный носилъ на себѣ ясные слѣды преступленія. Кровь на одеждѣ, количество денегъ, несвойственное солдату, кровавыя на нихъ пятна, кровь на постелѣ, отсутствіе изъ роты до 7 часовъ вечера и многіе другіе признаки и указанія не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что виновникъ злодѣянія, совершеннаго въ часовнѣ Спасителя, есть именно Гудзевичъ. Нравственнымъ образомъ невозможно было отрицать преступленія предъ лицемъ такого множества и столь рѣшительныхъ уликъ. Чтожъ Гудзевичъ? Онъ упорно отрицалъ всѣ улики и объяснялъ ихъ грубымъ, нимало не правдоподобнымъ образомъ. Рѣшились обратиться къ голосу вѣры, и чтобъ этотъ голосъ былъ дѣйствительнѣе, преступника поставили, 27 декабря, предъ пречистый ликъ иконы Спасителя, на то самое мѣсто, на которомъ еще, можно сказать, не остыла кровь невинныхъ жертвъ убійства. Для большаго впечатлѣнія, сюда принесенъ былъ фотографическій портретъ, снятый съ одного изъ убитыхъ. Такая обстановка должна была дѣйствовать сама собою на преступника. Дѣйствительно, видъ часовни подѣйствовалъ на Гудзевича, какъ теперь можно судить, потрясающимъ образомъ. Было ясно видно, какою нетвердою ногою вступилъ онъ въ часовню; лице его было блѣдно, брови подвинуты и глаза потуплены въ землю. Однакожъ Гудзевичъ имѣлъ еще духъ перекреститься на образъ Спасителя! Разсказавъ кратко исторію убіенія Авеля Каиномъ, и изобразивъ тяжесть убійства, совершеннаго въ часовнѣ, увѣщатель обратился къ преступнику и трепещущимъ голосомъ воскликнулъ: „гдѣ же Авель, братъ твой? Кто пролилъ невинную кровь Стефана и Іакова, которую ты попираешь здѣсь своими ногами и которая вопіетъ къ Богу объ отмщеніи?“ Гудзевичъ, не колеблясь, отвѣчалъ тоже самое,—по смыслу, если не по фразѣ, что и Каинъ на вопросъ самаго Господа: „не знаю; я здѣсь въ первый разъ.“ „Смотри, продолжалъ священнослужи-

тель, Богъ видитъ твое сердце до сокровеннѣйшихъ помысловъ; Онъ знаетъ истину и обнаружилъ ее предъ всѣми. И что, если ты ко грѣху убійства прилагаешь грѣхъ упорства, запирательства? И гдѣ же? Предъ ликомъ чудотворнаго образа! Возведи взоръ твой къ этому лику и мужественно воззови: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Согрѣшихъ, проливъ кровь неповинную" (у преступника показались на глазахъ обильныя слезы, но языкъ его оставался нѣмъ). Ты будешь имѣть, покрайней мѣрѣ въ очахъ Божіихъ достоинство грѣшника кающагося, и душа твоя, добровольно отвергнувъ грѣхъ, будетъ спасена" и проч. Преступникъ, пересиливъ первое впечатлѣніе, на всѣ убѣжденія мои и бывшихъ тутъ чиновниковъ, уже болѣе развязнымъ тономъ, отвѣчалъ: „ничего не знаю; я здѣсь въ первый разъ." Онъ даже завязалъ съ чиновниками живой споръ о признакахъ, на основаніи которыхъ его обвиняли въ убійствѣ и кражѣ денегъ. Видя что уже Грудзевичь вполнѣ владѣетъ собою, я обратился къ одному изъ гг. слѣдователей и по французски сказалъ ему: „je n'ai rien à dire davantage; j'ai epuisé ma parole" (я не имѣю ничего сказать болѣе: я истощилъ мое слово). „Боже мой! тебя отвергаетъ Господь-Богъ," воскликнулъ со скорбію въ душѣ этотъ чиновникъ, обращаясь къ Гудзевичу.—Дѣлать было нечего; Гудзевича снова отвезли въ крѣпость.

Какъ объяснить столь непоколебимое запирательство? Пусть матеріалистъ объясняетъ его изъ законовъ „силы и матеріи," инстиктивно охраняющихъ цѣлость жизни. Но въ этомъ случаѣ, надобно отнять у Гудзевича право называться человѣкомъ, почесть его животнымъ, и лишить его всякихъ нравственныхъ началъ. Но онъ, какъ увидимъ ниже, былъ, дѣйствительно, человѣкъ, существо нравственное, хотя и падшее,—человѣкъ, не лишенный даже глубокихъ основаній вѣры. Какая же сила заставила молчать его совѣсть и подавила его христіанскія чувства? Какая сила сковала его языкъ, когда слезы не удержимо потекли изъ глазъ его, при словахъ священнослужителя: „скажи мужественно: согрѣшихъ, проливъ кровь неповинную," и едва не облчиили его тайны? Мы, христіане, имѣ-

емъ объясненіе подобныхъ явленій въ Евангеліи. *Творяй грѣхъ отъ діавола есть* (1 Іоан. 3, 8),—говорилъ св. Евангелистъ Іоаннъ. И св. Павелъ, которому по его собственнымъ словамъ, извѣстны были умыслы сатаны (2 Кор. 2, 11), учитъ, что богъ вѣка сего ослѣпляетъ у погибающихъ умы, такъ что для нихъ не сіяетъ свѣтъ славнаго благовѣствованія о Христѣ (2 Кор. 4, 4). Тотъ же святый Апостолъ въ противникѣ евангельскихъ увѣщаній видитъ добычу сѣтей діавола, который уловилъ его въ свою волю (2 Тим. 2, 26). И только сила особенной благодати Божіей можетъ выводить грѣшника изъ этой сѣти, кольца которой стягиваются все болѣе и болѣе невидимою рукою *отца лжи* и *человѣкоубійцы искони* (Іоан. 8, 44). Такъ и Гудзевичъ, разъ уловленный въ сѣти діавола, сдѣлался рабомъ его воли. Тьма грѣховная ослѣпила очи его ума и связала своими *плѣницами* нравственныя его силы.— Безъ этого вліянія, воля ваша, невозможно объяснить преступленія злосчастнаго грѣшника и его упорной борьбы съ совѣстію и благими внушеніями вѣры.

Впрочемъ, въ тотъ же день, когда Гудзевича привозили въ часовню Спасителя, и во всѣ постѣдующіе дни, я совершалъ у него въ казематѣ келейную службу Божію, на которой читалъ такія отдѣленія, Евангелія въ которыхъ говорилось или о томъ, что нѣтъ тайны, которая бы не открылась и что душа дороже тѣла и за нее-то особенно и должно страшиться, какъ бы не попала она въ геенну (Лук. 12. 2—5); что отрицающій истину отвергаетъ Христа, а отвергающій Христа будетъ отвергнутъ Имъ, когда Онъ явится во словѣ, со Ангелы святыми (Лук. 2, 8, 6); или тѣ трогательнѣйшія притчи Спасителя, въ которыхъ изображается безпредѣльная любовь въ грѣшнику и милосердіе, когда онъ раскаявается во грѣхахъ своихъ. Эти чтенія сопровождались объяснительными увѣщаніями. Гудзевичъ молился и слушалъ чтеніе Евангелія на колѣнахъ, а во время увѣщаній много плакалъ. Но, видно, минута исповѣданія его грѣха еще не пришла. Онъ постоянно говорилъ: „ничего не знаю; умру *безневинно*, (какъ малороссъ, онъ не совсѣмъ правильно говорилъ по-

русски), на то есть воля начальства„ и за тѣмъ начиналъ по своему толковать улики, на которыхъ настаивали слѣдователи. Прискорбно было священнослужителю видѣть, что Гудзевичъ постоянно сбивается на дорогу оффиціальнаго слѣдствія и никакъ не хочетъ встать на путь духовнаго взгляда на свою душу, которую собственно и имѣлъ въ виду служитель вѣры. Посему онъ напоминалъ Гудзевичу: „перестань, братъ мой, смотрѣть на меня, какъ на слѣдственнаго пристава; я забочусь о душѣ твоей: ищу спасенія твоего и прихожу къ тебѣ молиться съ тобою о томъ, чтобы Господь далъ тебѣ покаяніе въ познаніе истины, и чтобы ты возникъ отъ діавольскія сѣти. Я не имѣю нужды слышать твои объясненія,—откуда у тебя кровь на пальто, какъ ты нажилъ 400 руб. денегъ и почему хранилъ ты ихъ такимъ страннымъ образомъ. Но я, какъ духовный твой попечитель, прошу тебя и молю, чтобы ты сознался въ преступленіи, которое, по всей очевидности, приписывается тебѣ не напрасно„. И потомъ, со всѣмъ терпѣніемъ, я начиналъ толковать ему,—какое достоинство имѣетъ у Бога душа человѣческая, какою дивною цѣною искуплена она отъ вѣчной погибели и какъ легко погубить ее невозвратно нераскаянностью и спасти покаяніемъ!—Гудзевичъ слушалъ со слезами; но языкъ его держался. Видя безуспѣшность моихъ увѣщаній и примѣнясь къ словамъ Спасителя (Матѳ. гл. 18, ст. 15, 16), я рѣшился пригласить, для увѣщанія, еще двухъ изъ нашихъ священниковъ. Гудзевичъ, которому я сообщилъ о моемъ намѣреніи, отвѣчалъ; „нетолько двухъ, но приведите священниковъ со всего Питера, даже со всей Россіи: я ничего немогу сказать имъ, къ дѣлу я совсѣмъ непричастенъ и ничего не знаю.“ При этихъ словалъ, отзывавшихся, какъ мнѣ показалось, нѣкоторымъ пренебреженіемъ къ служенію нашему, у меня родилась мысль,—ужъ не латынской ли вѣры Гудзевичъ? Въ этомъ предположеніи я утверждался еще и тѣмъ, что мать Гудзевича была полька папистка. Не поселила ли она, подумалъ я, въ Гудзевичѣ фанатическаго пренебреженія къ православной Церкви и ея священству? Въ такихъ предположе-

ніяхъ, я спросилъ однажды Гудзевича: „да не католической ли ты, вѣры, Алексѣй? И не хочешь ли ты, чтобы тебя посѣщалъ ксендзъ? Скажи мнѣ откровенно, и я пришлю тебѣ духовника, который бы былъ тебѣ пріятенъ“. Гудзевичъ, съ нѣкоторымъ акцентомъ оскорбленнаго чувства, отвѣчалъ: „какъ это возможно, батюшка—пастырь, чтобы я былъ католической вѣры? Я содержу законъ моего отца; онъ былъ православной вѣры, и я всегда былъ православной вѣры; прошу васъ, батюшка—пастырь, приходить ко мнѣ всегда для молитвы и наставленія меня.“ Это ободрило меня—и я продолжалъ терпѣливо, иногда по два раза въ день, совершать службу въ казематѣ у Гудзевича и бесѣдовать съ нимъ. Повидимому, онъ былъ весьма расположенъ ко мнѣ и принималъ меня съ довѣріемъ. Но, увы! сознанія не было никакого.

Тогда рѣшились на послѣднюю мѣру и посадили къ Гудзевичу арестанта Баушкина—старосту военно-подсудимыхъ арестантовъ, содержащихся въ Ордонансъ-Гаузѣ, человѣка, хотя и преступнаго, но весьма разумнаго. Тайна была открыта. 10 января сдѣлана была очная ставка Гудзевичу съ Баушкинымъ, принесены были часовенная кружка, разломанная и брошенная Гудзевичемъ на огородѣ, и топоръ, покрытый кровію. Казалось, не оставалось Гудзевичу никакой нравственной возможности отрицать преступленіе при этихъ новыхъ уликахъ. Но Гудзевичъ еще разъ пересилилъ свою совѣсть и во всемъ заперся, слагая убійство на Баушкина. Позвали меня—сдѣлать ему послѣднее публичное увѣщаніе. Признаюсь, при видѣ кружки и топора и обличителя Баушкина, а съ другой стороны слыша запирательство Гудзевича, я пришелъ въ изумленіе, смѣшанное съ глубокою скорбію о растлѣніи грѣшной человѣческой природы! Въ основаніе увѣщанія я положилъ слѣдующія слова ап. Іоанна: *если говоримъ, что не имѣемъ грѣха: то обманываемъ сами себя и истины нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши: то Онъ (I. Хр.), будучи вѣренъ и благъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправ ды* (1 Іоан. 1, 8, 9). Не считаю нужнымъ воспроизводить здѣсь вполнѣ

мое увѣщаніе. Содержаніе его угадываетъ самъ читатель, на основаніи приведеннаго текста. Замѣчу только, что Гудзѣвичъ, слушая радостную вѣсть о неизмѣнной вѣрности обѣтованій Божіихъ во Христѣ Іисусѣ и безпредѣльномъ милосердіи къ грѣшнику, добровольно исповѣдующему грѣхъ свой, много плакалъ. Окончивъ, такъ сказать, богословскую часть увѣщанія, я убѣдительно просилъ несчастнаго грѣшника не попирать болѣе святой истины и не обманывать ни себя, ни другихъ упорнымъ отрицаніемъ вины своей, при новыхъ неотрицаемыхъ уликахъ. „Какъ? ты говоришь, что ты не грѣшенъ въ пролитіи крови твоихъ ближнихъ? Но кровь эта (такъ говорилъ я, указывая на топоръ въ крови) обличаетъ тебя въ беззаконіи твоемъ и вопіетъ о тяжкомъ грѣхѣ совершенномъ тобою? Какъ? ты говоришь, что ты не виновенъ, что ты не грѣшенъ въ святотатствѣ? Но эта, твоими руками разломанная, вещь (кружка) обличаетъ тебя, могущественнѣе всякаго слова, въ твоемъ тяжеломъ грѣхѣ. Какъ? ты слагаешь вину на твоего ближняго (Баушкина); но не ему ли ты открылъ свою преступную тайну за нѣсколько часовъ? Развѣ не знаешь, что твой обличитель, предъ тобою здѣсь предстоящій, на котораго ты сваливаешь вину свою, въ день твоего злодѣянія былъ подъ крѣпкою стражею? Вступи, вступи рѣшительною стопою на путь спасенія, Самимъ Господомъ Богомъ тебѣ указуемый! Повергнись въ объятія милосердія Божія, и къ тебѣ съ любовію простираемыя, покайся, и отъ сокрушеннаго сердца воскликни: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Согрѣшихъ, проливъ кровь неповинную„ и проч. Гудзевичъ не сознавался—и я, не имѣя силъ переносить долѣе зрѣлище этой ужасной борьбы между уличающею истиною и упорствомъ злой совѣсти, вышелъ изъ судебной залы. Слѣдователи, истощивъ свои настоянія, рѣшились отвести Гудзевича въ казематъ и разлучить его съ Баушкинымъ. И вотъ тутъ-то обнаружилось въ Гудзевичѣ колебаніе. Онъ сталъ просить, чтобы его не разлучали съ Баушкинымъ, *что бы посовѣтоваться съ нимъ о чемъ-то.* И когда въ этой просьбѣ ему было отказано; то онъ, за-

плакавъ и упавъ къ ногамъ слѣдователей, во всемъ сознался.

Какъ же совершился въ Гудзевичѣ столь неожиданный переломъ? Какъ сознался онъ въ преступленіи, уже тогда, какъ пересилилъ послѣднія улики и убѣжденія и три часа оставался непоколебимъ въ своемъ запирательствѣ? Еще одна минута—и онъ снова увидѣлъ бы себя наединѣ, никѣмъ болѣе не тревожимый, кромѣ совѣсти своей, съ которою онъ, какъ казалось, совершенно свыкся. Какимъ образомъ, повторяю, совершилась въ Гудзевичѣ столь чудная перемѣна?

Посреди тьмы грѣха и преступленія бодрствовалъ надъ преступникомъ Тотъ, Кто *повелѣвъ въ началѣ изъ тьмы свѣту возсіяти* (2 Кор. 4, 6), и Который *не хочетъ погибели грѣшника, но—чтобы онъ обратился и былъ живъ* (вѣчно спасенъ); бодрствовалъ милосердый Отецъ небесный, Который, попустивъ свободѣ грѣшника—выказать все упорство свое, явилъ наконецъ на немъ Свою милость. Ночью, наканунѣ послѣдняго допроса, т. е. съ 9-го на 10-е января, явился Гудзевичу отрокъ въ бѣлой одеждѣ и сказалъ: „Алексѣй! сознавайся въ твоемъ преступленіи; иначе я не дамъ тебѣ покою.“ Какъ бы кто ни хотѣлъ объяснять себѣ это явленіе, но Гудзевичь неоднократно заявлялъ мнѣ что *именно оно расположило его къ сознанію въ преступленіи*. Въ объясненіе этого видѣнія, я считаю необходимымъ привести здѣсь разговоръ мой съ Гудзевичемъ.—Желая объяснить себѣ состояніе души его, терзаемой борьбой между внутреннимъ сознаніемъ своего преступленія и постояннымъ запирательствомъ въ немъ, я спросилъ,—какъ ты чувствовалъ себя въ столь трудныхъ обстоятельствахъ? „О, я страдалъ ужасно и ночи спалъ очень худо. Только молитва нѣсколько облегчала мои страданія. Сдѣлается топно и страхи нападутъ на меня; вотъ я встану и помолюсь и сдѣлается полегче„. Думая, что Гудзевичь испытывалъ эти страданія и страхи уже послѣ бывшаго ему видѣнія, я спросилъ его: „почему же ты и послѣ этого спасительнаго внушенія не хотѣлъ сознаться? „Но я на другой же день

и сознался въ моемъ преступленiи, какъ увидѣлъ этого отрока и услышалъ его слова: я не дамъ тебѣ покою„. Истину словъ Гудзевича я утверждаю моимъ священническимъ словомъ. А впрочемъ о своемъ видѣнiи, какъ писано было и въ газетахъ, Гудзевичъ объявилъ коммисiи прежде, нежели я навѣстилъ его въ казематѣ, послѣ окончательнаго допроса.

(Окончанiе будетъ)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Вопросъ »Кіевлянину« по поводу напраснины, взводимой имъ на православное духовенство.* Въ № 56 Кіевлянина г. Шульгинъ, описывая состояніе губерній кіевскаго генералъ-губернаторства въ управленіе ими князя И. И. Васильчикова, говоритъ: „Православное духовенство было въ нравственномъ и матеріальномъ загонѣ, православныхъ церковно-приходскихъ школъ почти не было. Въ православныхъ храмахъ русскія женщины молились по польскимъ молитвенникамъ. И этого мало: православные священники говорили съ польскимъ акцентомъ и дочери ихъ распѣвали революціонные гимны и пѣсни"...

Мы бы желали знать, что разумѣется здѣсь подъ нравственнымъ загономъ духовенства, и кто, по мнѣнію автора, былъ причиной этого загона, если онъ существовалъ? При этомъ мы никакъ не думаемъ, чтобы ученый редакторъ нѣсколько частныхъ случаевъ, всегда возможныхъ въ сословіи, состоящемъ въ одной губерніи изъ не менѣе 3000 лицъ, и случаевъ при томъ встрѣтившихся, можетъ быть, въ жизни низшихъ служителей церкви, дѣлалъ нравственною чертой всего православнаго духовенства 3-хъ губерній кіевскаго генералъ-губернаторства. Что православное духовенство разобщенно своимъ положеніемъ и потому не можетъ имѣть другъ въ другѣ достаточной поддержки,—надѣемся, г. Шульгинъ не поставитъ этого въ вину самому духовенству, и, можетъ быть, согласится съ тѣмъ, что вліяніе православной церкви въ нашемъ краю было бы много успѣшнѣе, если бы она здѣсь имѣла общій центральный пунктъ, подобно тому какъ въ Кіевѣ сосредоточивается административно - гражданская властъ края. Едва ли онъ обвинитъ православное духо-

венство и въ постепенномъ около 1847 г. совершившем-
ся закрытіи школъ, съ 1838 г., по указу св. синода, от-
крытыхъ при православныхъ церквахъ. Мы отсылаемъ
его къ статьѣ объ этомъ предметѣ г. Крыжановскаго, по-
мѣщенной въ нашемъ изданіи за 1861 годъ. Въ допол-
неніе къ сказанному тамъ можемъ сообщить еще слѣдую-
щій фактъ: когда въ 1838 г. священникъ кіевскаго уѣзда
с. Ш. предъявилъ помѣщику генералу С. указъ кіевской
духовной консисторіи объ открытіи церковно-приходскихъ
школъ, прося при этомъ его содѣйствія, помѣщикъ этотъ
не полякъ назвалъ предложеніе его неразумнымъ и самый
указъ представилъ при отзывѣ г. начальнику губерніи, прося
объ уничтоженіи его. Могло ли, спрашиваемъ, духовен-
ство болѣе 10 лѣтъ выдерживать подобное противодѣй-
ствіе народному образованію, встрѣчавшееся не въ одномъ
с. Ш.?—Что православные священники на Волыни и въ
пограничныхъ съ нею уѣздахъ даже кіевской губерніи не
имѣютъ чистаго великорусскаго выговора, это не подле-
житъ сомнѣнію; но также вѣрно и то, что его не имѣютъ
и не могутъ имѣть и большая часть уроженцевъ здѣшняго
края изъ дворянъ, чиновниковъ и проч., и въ этомъ ни-
кто не станетъ винить малороссовъ, равно какъ несомнѣн-
но, что выговора мѣстнаго не улучшатъ никакія предписа-
нія и указы, доколѣ здѣсь такъ еще малочисленъ велико-
русскій элементъ. Въ заключеніе же и главнымъ образомъ
мы покорнѣйше просимъ разъяснить, гдѣ это дочери пра-
вославныхъ священниковъ распѣвали революціонные гим-
ны и пѣсни?... Неужели это дочери тѣхъ священниковъ,
которые открывали пороховыя фабрики польскихъ мятеж-
никовъ, внушали крестьянамъ слѣдить за польскимъ воз-
станіемъ и подавить его открытою силой, сами открыва-
ли правительству козни польской пропаганды, не боясь
угрозъ помѣщиковъ поляковъ и за патріотическое содѣй-
ствіе отряднымъ военнымъ начальникамъ заслужили лест-
ный для нихъ офиціальный отзывъ генерала Кренке?

— *Отвѣтъ г. Саковичу на извѣстіе о церковно-при-
ходскихъ школахъ радомысльскаго уѣзда, сообщенное имъ
въ № 11-мъ Кіевлянина.* Ведя дѣло народнаго образова-

нія до селѣ въ постоянной борьбѣ не только съ крайними нуждами, но и съ невѣжественными понятіями простаго народа, православное духовенство не могло не встрѣтить особеннымъ привѣтомъ всякаго добраго человѣка, который можетъ оказать и вниманіе и дѣйствительное пособіе дѣлу народнаго образованія. Отъ такого же вліятельнаго человѣка, каковъ предсѣдатель мироваго съѣзда г. Саковичъ, духовенство могло ожидать даже болѣе. Чтоже вышло на дѣлѣ?

Г. Саковичъ даже затрудняется „сдѣлать какой либо общій отзывъ о ихъ школахъ." Мы не удивляемся этому затрудненію при томъ способѣ обозрѣнія школъ, какой, неизвѣстно почему, принятъ былъ г. Саковичемъ.

Церковно-приходскія школы, открытыя и содержимыя духовенствомъ, согласно Высочайшей волѣ, состоятъ въ вѣдѣніи духовенства. Это не могло быть неизвѣстнымъ г. Саковичу—предсѣдателю мироваго съѣзда, равно какъ и то, что постороннему лицу не слѣдуетъ ревизовать учрежденія, состоящія въ другомъ вѣдомствѣ, безъ вѣдома начальствующихъ въ томъ вѣдомствѣ, а тѣмъ менѣе безъ вѣдома лицъ, въ ближайшемъ надзорѣ которыхъ состоятъ тѣ или другія учрежденія. Г. Саковичъ поступилъ совершенно иначе. Онъ приступилъ къ ревизіи церковно-приходскихъ школъ радомысльскаго уѣзда, не войдя въ предварительное сношеніе съ кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ; мало того, ревизуя эти школы, онъ во многихъ мѣстахъ не считалъ нужнымъ извѣщать объ этомъ даже приходскихъ священниковъ, чтобы хотя воспользоваться ихъ свѣдѣніями о дѣйствительномъ положеніи школъ—ихъ средствахъ и нуждахъ. Въ с. Оранномъ мальчики были созваны, по приказу, въ волостное управленіе, гдѣ г. Саковичъ испытывалъ ихъ безъ вѣдома завѣдывающаго школой приходскаго священника. Въ другихъ мѣстахъ мальчики требованы были, чрезъ волостныхъ старшинъ, въ волость на экзаменъ. Мальчики принуждены были за 6, за 8 верстъ итти туда, гдѣ изволилъ находиться г. Саковичъ. Такъ поступленно было съ дѣтьми с. Пирожекъ, которые присланы были въ м. Малинъ и съ дѣтьми с. Чайковки, ко-

торые отправлены были въ с. Горбулевъ для испытанія; священники вовсе не были предувѣдомлены объ этомъ. Можно ли при такомъ способѣ ревизіи предположить какую либо вѣрность и точность въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ г. Саковичемъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ радомысльскаго уѣзда? Невѣрность замѣчается въ отзывѣ г. Саковича даже о лучшихъ по его мнѣнію школахъ. Такъ о Вышевицкой школѣ у г. Саковича сказано: „дѣти бѣгло читаютъ по славянски, но мало понимаютъ читанное; пишутъ въ двухъ линѣйкахъ, но гражданской грамоты не знаютъ. Между тѣмъ при повѣркѣ этого отзыва чрезъ наблюдателя школъ, законоучителя радомысльскаго дворянскаго училища, протоіерея Гороновскаго, оказывается, что въ этой школѣ дѣти хорошо читаютъ по-граждански и пишутъ скорописью, въ подтвержденіе чего представлена тетрадь ученика Андрея Ромашки. Въ отзывѣ г. Саковича видимъ даже явную несообразность. Онъ говоритъ, что дѣти „пишутъ въ двухъ линейкахъ, но гражданской грамоты не знаютъ.“ Спрашивается: если дѣти не знаютъ гражданской грамоты, то какими буквами они пишутъ? не ужели славянскими? Въ слѣдствіе того же поверхностнаго взгляда на дѣло, г. Саковичъ глухо отозвался о школахъ Приборской волости и с. Ораннаго, которыя, по донесенію наблюдателя школъ, могутъ весьма похвалиться своими успѣхами. По поводу отзыва г. Саковича о школѣ с. Ораннаго, священникъ этого прихода пишетъ слѣдующее: „Школа несравненно бѣднѣе волости не потому, чтобы общество ничего не могло дать къ поддержанію ея, а болѣе потому, что чиновники и другія лица, бывая въ волости, рѣшительно не обращаютъ вниманія на народное образованіе. Такая холодность къ школамъ отъ высшихъ переходитъ въ народъ, который, послѣ этого, на всѣ наши просьбы дать какую либо лепту въ пользу школы отвѣчаетъ или молчаніемъ или отказомъ. Оранская приходская школа, въ продолженіе четырехлѣтняго своего существованія, едва получила *6-ть рублей* на всѣ свои нужды, и между тѣмъ какъ оранское волостное управленіе имѣетъ хорошій вновь построенный домъ

и сотни рублей на годичное свое содержаніе, школа, равно какъ и весь почти церковный причтъ не имѣютъ помѣщеній и не получаютъ пособія отъ общества.“ Что касается школъ въ с. Розважевѣ, д. Олизаровкѣ, въ Красненской и Корниловской волостяхъ, то г. Саковичъ самъ сознаетъ, что незавидное состояніе этихъ школъ вовсе не зависитъ отъ церковныхъ причтовъ, а отъ крайней бѣдности приходовъ, разобщенности входящихъ въ составъ прихода деревень, число которыхъ, наприм. въ Кириловкѣ, простирается до 10-ти, и несочувствія къ народному образованію людей, которые съ трудомъ находятъ средства для удовлетворенія первыхъ потребностей жизни. Отзывъ г. Саковича касается школъ сѣверной части радомысльскаго уѣзда; а эта часть бѣднѣе прочихъ, покрыта лѣсами и разобщена болотами и рѣками, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчается поразительная нищета. Нужно благодарить духовенство, что оно вноситъ хотя слабый, по мѣрѣ средствъ, лучь просвѣщенія и въ эту, можно сказать, полудикую страну. Конечно, если бы г. Саковичъ побывалъ въ южной части хотя того же уѣзда, онъ вынесъ бы изъ тамошнихъ школъ лучшее понятіе о успѣхахъ церковно-приходскихъ школъ. Мы, напримѣръ, рекомендуемъ ему побывать въ школѣ м. Коростышева, которую съ удовольствіемъ, 9-го октября, посѣщалъ г. начальникъ губерніи. Мы можемъ увѣрить г. Саковича, что въ кіевской епархіи есть многіе десятки церковно-приходскихъ школъ, которые ни въ чемъ не уступятъ такъ называемымъ народнымъ школамъ, хотя нельзя сказать, чтобы каждая церковно-приходская школа могла сравняться съ народными, или лучше сказать съ школами, получившими казенные оклады.

Г. Саковичъ въ своей статьѣ заявляетъ сочувствіе и дѣйствительную поддержку сельскимъ школамъ, но не тѣмъ, которыя не имѣютъ ни окладовъ, ни подъ частую и помѣщеній, а 5-ти школамъ, устроеннымъ при пособіи отъ правительства. Въ эти школы г. Саковичъ отдалъ свои похвалы, деньги и книги. О церковно-приходскихъ школахъ радомысльскаго уѣзда упомянуто имъ, кажется,

только для того, чтобы, такъ сказать, оттѣнить народныя школы, представленныя г. Саковичемъ въ свѣтлыхъ красках. Проводя параллель между народными и церковно приходскими школами, вообще г. Саковичъ опускаетъ изъ виду немаловажное обстоятельство, именно, что каждая народная школа имѣетъ до 200 руб. серебромъ опредѣленнаго казеннаго оклада, сверхъ пособія отъ общества, и что много можно взыскивать только съ тѣхъ, имъ же дано много. При всемъ томъ если о какихъ, то о народныхъ школахъ кіевской губерніи трудно составить нынѣ какое либо опредѣленное понятіе, такъ какъ еще нельзя различить, что въ нихъ принадлежитъ народнымъ учителямъ и что духовенству. Народныя школы не заведены вновь, а *переименованы* только въ народныя изъ лучшихъ церковно-приходскихъ школъ, существовавшихъ уже по 2 и по 3 года. Въ Малинской народной школѣ учениковъ 23; кромѣ 3-хъ, всѣ они ученики бывшей церковно-приходской школы. Лучшихъ учениковъ 12, въ томъ числѣ 9-ть изъ бывшихъ учениковъ церковно-приходской школы. Въ Скуратовской народной школѣ 22 ученика; кромѣ 2-хъ, всѣ они поступили изъ церковно приходской школы; лучшихъ учениковъ 7-мь, въ томъ числѣ ни одного изъ вновь поступившихъ прямо въ народную школу. Въ Виленской народной школѣ 23 ученика, въ томъ числѣ 10-ть изъ церковно-приходской школы; лучшихъ учениковъ въ ней 8, въ томъ числѣ 6-ть изъ учениковъ бывшихъ церковно-приходскихъ. Въ Брусиловской народной школѣ 30 учениковъ, въ томъ числѣ 20-ть, изъ церковно-приходской школы; лучшихъ учениковъ—9-ть, въ томъ числѣ, 8-мь изъ бывшихъ учениковъ церковно-приходскихъ и только одинъ изъ поступившихъ прямо въ народную школу. Сомнѣвающимся въ вѣрности этихъ свѣдѣній можемъ предъявить именные списки учениковъ, доставленные законоучителями народныхъ училищъ. Мы можемъ послѣ сего спросить г. Саковича, имѣлъ ли онъ какое основаніе сказать, что „лучше успѣли дѣти, поступившіе прямо въ народную школу; тѣже, которыя напередъ были въ сельскихъ (церковно-приходскихъ) школахъ, слабѣе раз-

виты и съ трудомъ оставляютъ привычку вдалбливанія наизустъ.“ Не явная ли это клевета на духовенство? Не это ли и есть та самая величайшая неправда и ничѣмъ неизвиняемая непризнательность къ сельскому духовенству за его труды и старанія устраивать и вести школы, о которой счелъ нужнымъ упомянуть г. Саковичъ въ своей статьѣ въ заключеніе похвалъ народнымъ школамъ? О составѣ учениковъ Хабенской народной школы, которую г. Саковичъ „оставилъ *съ самымъ успокоительнымъ настроеніемъ,*“ мы не имѣемъ именныхъ свѣдѣній; но знаемъ, что въ іюлѣ 1862 г. въ м. Хабномъ были 2 церковно-приходскія школы, изъ которыхъ въ одной было 25 учениковъ, а въ другой 15; ученики эти знали тогда уже, кромѣ церковно-славянскаго чтенія, гражданское чтеніе, первыя два дѣйствія ариѳметики, расказывали св. исторію В. завѣта и знали толково краткій катихизисъ; одинъ изъ учениковъ привѣтствовалъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія рѣчью при вступленіи его высокопреосвященства въ преображенскую церковь. Рѣчь произнесена наизустъ, безъ робости, громко, съ чувствомъ и съ приличными жестами, хотя ораторъ былъ въ свиткѣ, подпоясанный веревочкой и босой. Въ знаніи катихизиса и молитвъ мальчики были испытаны архипастыремъ въ церкви, а въ знаніи прочихъ предметовъ, въ домѣ священника, протоіереемъ, сопутствовавшимъ его высокопреосвященству; успѣхи дѣтей оказались весьма достаточными. Въ народной же школѣ, которую, по просьбѣ учителя, посѣщалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, было въ тоже время всего 8 дѣтей, которыя только пробовали склады. Нынѣ въ Хабномъ народная школа числитъ 60 мальчиковъ, изъ которыхъ у г. Саковича экзаменовалось только 40; церковно-приходскія школы обѣ не существуютъ въ м. Хабномъ, такъ какъ волостное правленіе бывшихъ въ нихъ учениковъ перевело въ народную школу. Не безъ основанія можно полагать, что на экзаменъ къ г. Саковичу, можетъ быть, не явились тѣ 20 учениковъ, которые прямо поступили въ народную школу, а экзаменовались 40 бывшихъ церковно-приходскихъ учениковъ. Незадолго предъ про-

ѣздомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита, по случаю открытія въ м. Хабномъ народной школы, тѣже ученики церковно-приходскихъ школъ были признаны и отъ г. Тулова удовлетворительно успѣвшими въ чтеніи и умственномъ счисленіи, какъ свидѣтельствуетъ о семъ протоіерей Гороновскій, участвовавшій въ открытіи Хабенской народной школы; одинъ мальчикъ быстротою своихъ отвѣтовъ до того удивилъ г. Тулова, что онъ записалъ его фамилію. Что касается педагогическихъ талантовъ учителя хабенской народной школы г. Радаева, такъ восхваляемаго г. Саковичемъ, то онъ всего мѣнѣе виновенъ въ разумныхъ отвѣтахъ учениковъ народной школы, такъ какъ г. Саковичъ былъ въ Хабномъ въ августѣ 1864 г., а г. Радаевъ поступилъ въ Хабное на должность учителя въ маѣ того же года; а промежутокъ между прибытіемъ Радаева и экзаменомъ Саковича составляютъ два вакаціонныхъ мѣсяца, вь которые ученія не было.

Бѣдственное положеніе церковно-приходскихъ школъ сѣверной части радомысльскаго уѣзда не очень разжалобило г. Саковича: онъ отдалъ въ 5-ть народныхъ школъ 390 томовъ разныхъ книгъ и листовъ, полученныхъ отъ комитета грамотности, 7 тюковъ книгъ, пожертвованныхъ разными лицамъ и на 60 р. выписалъ книгъ изъ С.-Петербурга для тѣхъ же школъ. Что же за тѣмъ досталось бѣднымъ церковно-приходскимъ школамъ отъ г. предсѣдателя мироваго съѣзда? Разрозненные томы журналовъ, петербургскіе прошедшихъ годовъ календари, политическія брошюры и нѣсколько дѣйствительно полезныхъ книгъ, всего до 150. Но что, спрашивается, грамотныя дѣти извлекутъ изъ слѣдующихъ книгъ, которыми г. Саковичъ снабдилъ церковно-приходскія школы?

1) Уставъ національнаго революціоннаго союза и польской народности въ европейскомъ равновѣсіи—соч. Людвика Мирославскаго. Этой книги роздано 6 экземп.
2) Дневникъ Михаила Обуховича.
3) Изслѣдованія о козачествѣ—Антоновича.
4) Начальныя основанія политической исторіи.
5) Письмо къ президенту соединенныхъ штатовъ.

6) Воинская повинность въ главныхъ государствахъ Европы.

7) Университетскія извѣстія 1862 г.

8) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Ришельевскаго лицея 1843 г.

9) Инжинерный журналъ—1861 г.

10) Отчетъ библейскаго общества—1820 г. и т. под.

Народъ нашъ хочетъ хлѣба, а народолюбцы наши не подаютъ ли ему камень вмѣсто хлѣба и змію вмѣсто рыбы? Если бы они входили прямою дверью въ наши школы, то вѣроятно этотъ хламъ оставили бы за дверью, а запаслись бы одною питательною пищею для поселянскихъ дѣтей. Невольно приходится иногда вспомнить французскихъ букинистовъ 18 вѣка, когда посмотришь на усилія нѣкоторыхъ господъ снабжать книгами школы мимо вѣдома управленій, которымъ онѣ подлежать. А что это правило могло быть извѣстнымъ г. предсѣдателю мироваго съѣзда, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Мы просимъ г. Саковича и г.г. мировыхъ посредниковъ помогать церковно-приходскимъ школамъ матеріально и нравственно-своимъ вліяніемъ на сельскія власти; но ревизію школъ и выборъ книгъ для народнаго чтенія предоставить подлежащимъ вѣдомствамъ. Чего не можетъ дозволить постороннему посѣтителю ни одинъ начальникъ учебнаго заведенія, того не можетъ дозволить и епархіальное начальство.

Въ заключеніе своей статьи г. Саковичъ говоритъ: „Изъ консисторіи безплатно книгъ присылается мало, а между тѣмъ слухъ есть, что на этотъ предметъ для трехъ губерній отпущенно 25 тысячъ.“ Мы думаемъ, что г. Саковичу переданъ не слухъ, а точное извѣстіе объ отпускѣ на церковно-приходскія школы кіевской губерніи 5,000 р. въ 1862 г. и 3333 р. въ 1863 году, всего 8,333 р., въ израсходованіи которыхъ были помѣщаемы извѣстія въ нашихъ Вѣдомостяхъ. Помѣщая нынѣ опять краткій отчетъ о сихъ деньгахъ, просимъ имѣть въ виду, что въ кіевской епархіи 1333 школы, и что слѣдовательно кіевское епархіальное начальство, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, имѣло

въ своемъ распоряженіи на школу только по 6 руб. денежнаго пособія отъ правительства.

Получено въ кіевской духовной консисторіи денегъ, исходатайствованныхъ г. кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ, на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ:

1) 1862 года ноября 15, чрезъ канцелярію г. начальника кіевской губерніи, . . . 967 р.

2) 1863 года января 13 дня, отъ начальника волынской губерніи, ... 3978 р.

3) 1863 г. декабря 23-го, чрезъ канцелярію г. начальника кіевской губерніи . . . 3333 р.

Итого 8278 р.

Полученно процентовъ съ части сей суммы изъ кіевской конторы банка . . . . . . 167 р. 90 к.

Всего съ процентами . . 8445 р. 90 к.

Изъ сей суммы употреблено въ расходъ.

1) На покупку книгъ:

6000	эк. Кряткой священной Исторіи	.	1200 р.
9370	— Библ. Исторіи—Москвина	.	1423 р.
6000	— Рус. этимологіи—Березницкаго	.	1020 р.
5130	— Ариѳметики—Березницкаго	.	654 р.
2000	— Ариѳметики—Фогеля	. .	140 р.
1000	— Ариѳметики—Рубисова	. .	149 р.
100	— Русской народн. Исторіи	. .	72 р.
500	— Прописей		30 р.

II. Употреблено на переплетъ безмездно пожертвованныхъ евангелій . . . 245 р. 65 к.

III. Употреблено на печатанніе похвальныхъ листовъ . . . . 85 р.

Программъ . . . . 53 р. 95 к.

IV. Выдано въ награду 189 лицамъ за усердіе къ народному образованію . . 3335 р.

Итого въ расходѣ . . 8407 р. 40 к.

Нынѣ, сверхъ малаго остатка, въ обращеніи сумма, выручаемая отъ продажи книгъ разосланныхъ въ церковно-приходскія школы.

— *О мнимой смерти помѣщика, полковника Алексія Казаринова и о домѣ, пожертвованномъ имъ для церковно-приходской школы.* Въ № 5-мъ нашихъ Вѣдомостей было сказано, что за послѣдовавшею смертію помѣщика чигиринскаго уѣзда, полковника Казаринова, сынъ его Николай Казариновъ отобралъ для своего употребленія домъ, пожертвованный его отцемъ для помѣщенія церковно- приходской школы, и что полковница Казаринова письменнымъ отзывомъ отказалась возвратить этотъ домъ, за пожертвованіе котораго ея мужу объявлены архипастырская признательность отъ имени высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія и отъ святѣйшаго синода благословеніе. При чемъ добавлено, что консисторіей опредѣлено: дѣло о семъ прекратить и сдать въ архивъ. Извѣстіе это, перепечатанное въ „Кіевлянинѣ,“ вызвало протестъ оказавшагося въ живыхъ полковника Алексія Казаринова. Сущность этого протеста, по редакціи Кіевлянина (№ 59), заключается въ слѣдующемъ:

1. Самый главный пунктъ возраженія заключается въ томъ, что полковникъ Алексѣй Казариновъ. вопреки заявленію кіевской духовной консисторіи, объявляетъ, *что онъ умирать не думалъ, а живъ и здоровъ.*

2. Далѣе г. Казариновъ говоритъ, что домъ для школы онъ дѣйствительно построилъ, „но навсегда жертвовать имъ не думалъ,“ объявляя впрочемъ, „что и безъ пожертвованія школа всегда могла бы въ немъ помѣщеться, что было его и всего его семейства цѣлію„.

3. Но по прошествіи пяти, шести мѣсяцевъ, посѣтивши имѣніемъ, онъ не нашелъ въ домѣ школы, и самый домъ засталъ въ печальномъ видѣ—съ выбитыми стеклами и развалившимися печами.

4. Что сынъ его Николай Казариновъ отбирать домъ для своего употребленія не имѣлъ, при жизни отца и матери, права, и въ дѣйствительности не отбиралъ, потому что живетъ и служитъ въ Одессѣ.

5. Что онъ самъ, Алексей Казариновъ, „найдя школу несуществующею, отобралъ домъ, который и донынѣ безъ употребленія; а все уцѣлѣвшее отъ рзоренія имущество

южертвовалъ вновь заводимой въ сосѣднемъ селѣ школѣ„.

6. Наконецъ, что жена его „точно письменно отка-лась возвратить домъ, но не для помѣщенія въ немъ школы, а отказала для предполагаемаго въ немъ открытія шинка: ибо домъ во всегдашнемъ владѣніи общества не-инуемо былъ бы обращенъ въ шинокъ, если оно, и не мѣя на то права, обратило бывшую школу въ мѣсто борища пьяныхъ и, по обширности комнатъ, въ плясо-ыя залы.“

На протестъ полковника Казаринова можемъ сооб-щить слѣдующее:

1) Г. полковникъ Казариновъ названъ *умершимъ* въ тношенıи г. исправляющаго должность начальника кiев-кой губернiи къ преосвященному викарiю кiевской епар-іи отъ 30 марта сего 1864, за № 10852-мъ, при кото-омъ препровожденъ отзывъ полковницы Казариновой съ прописаннымъ въ немъ отказомъ возвратить церковно-при-одской школѣ домъ, пожертвованный ея мужемъ.

2) Что домъ пожертвованъ навсегда для школы, въ томъ удостовѣряетъ засвидѣтельствованіе высокопреосвя-ценнѣйшаго митрополита, выраженное въ резолюціи его ысокопреосвященства на рапортѣ чигиринскаго протоіе-ея Обыдовскаго. Въ этой резолюціи сказано, что домъ е навремя только, а навсегда построенъ былъ для шко-ы, какъ лично объявилъ его высокопреосвященству пол-овникъ Казариновъ, въ присутствіи сына своего, во вре-я личнаго обозрѣнія архипастыремъ школы. Да и г. Ка-ариновъ въ самомъ протестѣ своемъ говоритъ, что „*домъ остроенъ имъ былъ для школы, и что его и всего его емейства цѣлію было, чтобы въ немъ всегда помѣщалась кола*.

3) Что будто домъ этотъ приведенъ былъ въ разо-еніе и что будто сельское общество обратило бывшую колу въ мѣсто сборища пьяныхъ и въ плясовыя залы, бъ этомъ Казариновыми не было доводимо до свѣдѣнія евскаго епархіальнаго начальства, равно какъ не упо-инается объ этомъ обстоятельствѣ и въ обоихъ отзывахъ

госпожи Казариновой, данныхъ ею на предложенія приходскаго священника и епархіальнаго начальства.

4) Домъ, построенный для школы, отобранъ въ іюлѣ 1862 г., а, согласно Высочайшему повелѣнію, ученіе въ сельскихъ школахъ прекращается съ 1-го мая по 1-е октября. Чтожъ удивительнаго, если г. Казариновъ, прибывши въ это время въ имѣніе, „засталъ школу несуществующею?"

5) Свѣдѣніе объ отобраніи дома не г. полковникомъ Казариновымъ, а сыномъ его, заимствовано изъ донесенія уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ.

6) Епархіальное начальство, чрезъ посредство г. начальника губерніи, просило госпожу полковницу Казаринову возвратить домъ для помѣщенія въ немъ школы; г-жа Казаринова письменно въ этомъ именно отказала. О возвращеніи дома для помѣщенія въ немъ шинка епархіальное начальство не могло просить, равно какъ и въ письменномъ отказѣ г-жи Казариновой о шинкѣ какомъ нибудь вовсе не упоминается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

Еженедѣльный духовный журналъ: „Духовная Бесѣда" будетъ издаваться и въ 1865 году по той же программѣ, той же редакціей, за ту же годовую плату и, надѣемся, съ тою же неизмѣнною точностію и исправностію, какъ и въ 1864 году.

Въ будущемъ 1865 году внѣшній размѣръ Духовной Бесѣды значительно увеличится, такъ что въ двухъ листахъ каждаго еженедѣльнаго нумера будетъ больше содержанія, чѣмъ теперь въ двухъ съ половиною. Особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на Церковную Лѣтопись; мы постараемся, сколько возможно, придать ей больше пол-

ноты, современности и полезной занимательности. Съ этою цѣлію мы рѣшились отдѣлить Церковную Лѣтопись отъ Духовной Бесѣды особымъ счетомъ страницъ и печатать ее особымъ убористымъ шрифтомъ. По окончаніи года, читатели будутъ имѣть два тома Духовной Бесѣды и одинъ большой томъ Церковной Лѣтописи. Къ этимъ томамъ будутъ и приложенія, какъ и въ нынѣшнемъ году, по мѣрѣ средствъ редакціи и потребности читателей. Редакція только покорнѣйше проситъ подписчиковъ Духовной Бесѣды на будущій годъ присылать свои требованія заблаговременно, въ декабрѣ 1864, или къ 1-му января будущаго 1865 года, чтобы избавить редакцію отъ лишнихъ издержекъ, а себя самихъ отъ непріятности получить нашъ журналъ несвоевременно, или и совсѣмъ не получить. Просимъ также нашихъ читателей прописывать свой адресъ ясно и обстоятельно, а на первомъ мѣстѣ обозначать городъ, станцію, или вообще ту почтовую контору, чрезъ которую желаютъ они получать журналъ. Адресовать свои требованія слѣдуетъ прямо въ Редакцію Духовной Бесѣды, въ С. Петербургѣ, въ квартирѣ протоіерея Крестовоздвиженской церкви (у Іоанна Предтечи, на Лиговкѣ).

Въ редакціи принимается подписка и на текущій годъ; подписчики получатъ всѣ вышедшіе нумера *съ пятью* приложеніями, заключающими въ себѣ болѣе двадцати печатныхъ листовъ; цѣна прежняя—4 рубля съ пересылкою. По той же цѣнѣ можно получить Духовную Бесѣду и за 1863 годъ, сброшюрованную въ три большихъ тома. Въ той же редакціи можда получить слѣдующія книги:

1) Письма къ отступнику православія (іезуиту аббату І. Гагарину), прот. *І. Яхонтова;* цѣна 1 руб. съ пересылкою.

2) О праздникахъ православной Церкви, соч. прот. *І. Яхонтова;* цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к.

3). Слова и привѣтствія высокопреосв. *Іосифа,* митрополита литовскаго и виленскаго; цѣна 50 к. съ перес.

4) Катихизическія бесѣды, прот. *І. Яхонтова.* Три выпуска, цѣна 2 р. съ перес.

5) Краткое описаніе св. земли, его же; цѣна 25 к.

6) Объясненіе богослуженія св. православной Церкви, священника В. Владиславлева; 2 тома, ц. 1 р. 50 к.

7) Объясненіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ, его же; цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

8) О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери, и о замѣчательныхъ съ нея спискахъ, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ чудотвореній, совершившихся предъ ними. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Редакторъ Протоіерей *Іоаннъ Яхонтовъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ ОРЛОВСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЕДОМОСТЕЙ.

По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, въ 1865 году съ 1-го января, будутъ издаваться Орловскія Епархіальныя Вѣмомости, по программѣ, утвержденной Св. Сунодомъ отъ 18 іюня 1864 года.

Орловскія Епархіальныя Вѣдомости, будутъ выходить, въ 8-ю долю листа, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ началѣ и половинѣ мѣсяца. Каждый выпускъ будетъ заключать въ себѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ листовъ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ПО ПОЧТѢ И СЪ ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ ВЪ Г. ОРЛѢ, 4 Р. СЕР.

Желающіе выписывать вѣдомости благоволятъ прямо обращаться въ г. Орелъ, въ редакцію Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при орловской семинаріи, ясно обозначая званіе, имя, фамилію, губернію, уѣздъ и мѣсто жительства, а также лица и почтовую контору, при посредствѣ коихъ они исправнѣе могутъ получать нумера вѣдомостей. Подписка на полученіе вѣдомостей будетъ приниматься и въ духовныхъ правленіяхъ и у всѣхъ благочинныхъ орловской епархіи.

Редакторы: архимандритъ *Наѳанаилъ.*

Каѳедральный протоіерей *Петръ Полидоровъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПОЛТАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ будущемъ 1865 году.

Изданіе полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей будетъ продолжаться и въ будущемъ 1865 году по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ, программѣ.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить по прежнему 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, отдѣльными выпусками, въ объемѣ отъ 3 до 4-хъ и болѣе печатныхъ листовъ. Во избѣжаніе утраты вкладныхъ листовъ, *всѣ экземпляры будутъ брошированные.*

Цѣна годовому изданію остается прежняя: безъ доставки и пересылки 4 руб. 50 коп., а съ пересылкою и доставкою 5 рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Полтавѣ, въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей.

Редакторы: *Прот. Д. Юзефовичъ.*

Прот. Н. Думитрашко.

ОБЪ ИЗДАНІИ

КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1865 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1865 году съ 1 января. Слѣдуя той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ, они будутъ состоять изъ двухъ частей: самихъ *Вѣдомостей* и *Прибавленій* къ нимъ.

I. Въ составъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* будутъ входить:

1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія святѣйшаго Сунода, какъ общіе, такъ и касающіеся собственно Кіевской епархіи; извѣстія о наградахъ по Кіевской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности св. Сунода.

3) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части; извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіальному и духовно учебному управленію въ Кіевской епархіи и извѣстія о священно- и церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

5) Некрологи должностныхъ лицъ и церковно-служителей Кіевской епархіи.

II. *Прибавленія* къ епархіальнымъ вѣдомостямъ будутъ заключать въ себѣ:

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихизическія бесѣды и рѣчи священнослужителей Кіевской епархіи; назидательныя размышленія и духовные совѣты, касающіеся потребностей кіевской паствы.

2) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кіевской епархіи, о духовныхъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ; біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священнослужителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію; описаніе нравовъ, религіозныхъ обычаевъ, суевѣрій и предразсудковъ въ Кіевской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ Кіевской епархіи и указаніе лучшихъ способовъ обученія.

4) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы, касающіеся церквей, монастырей и духовенства Кіевской епархіи.

5) Краткія библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, относящихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и кіевской паствы.

Кіевскія Епархільныя Вѣдомости будутъ выходить, какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ $1^1/_2$ до 3 листовъ

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духовной консисторіи, 2) у редактора, протоіерея П. Лебединцева, на Старомъ Кіевѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова—на Крещатикѣ.

Иногородные подпищики благоволятъ адресоваться такъ: Въ *редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевъ*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ священнослужителей Кіевской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, акты, грамоты и другіе документы, касающіеся исторіи церквей и духовенства Кіевской епархіи, а также извѣстія о современномъ состояніи церквей и приходовъ.

Редакторы: протоіерей *Петръ Лебединцевъ*
и протоіерей *Николай Оглоблинъ*.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 ноября 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Университетской типографіи.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пе-
ресылки *три рубля серебромъ*.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духов-
ной ... у редактора, протоіерея П. Лебединцева,
... 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Ли-
...

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ:
Въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевѣ,
... званіе; имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ
всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами.
Въ особенности она приглашаетъ священнослужителей Кіев-
ской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-
статистическому описанію сей епархіи, акты, грамоты и дру-
гіе документы, касающіеся исторіи церквей и духовенства Кіев-
ской епархіи, а также извѣстія о современномъ состояніи церк-
вей и приходовъ.

Редакторы: протоіерей *Петръ Лебединцевъ*
и протоіерей *Николай Оглоблинъ*.

Печатать позволяется. Кіевъ, 14 ноября 1864 г. Цензоръ П. Пѣсоцкій.
Въ Университетской типографіи